

УДК 342.1

Оценка влияния рецепции на формирование правовых систем квазигосударственных образований

Бердегулова Л.А.

Кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданского права и процесса
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Статья посвящена исследованию влияния рецепции при формировании правовых систем квазигосударственных образований. Рецепция является одним из важнейших внешних факторов влияния на формирование той или иной правовой системы. Особенность рецепции в квазигосударствах обусловлена особым статусом этих публично-правовых образований. Специфика рецепции от родительского государства в квазигосударствах заключается в отказе от копирующего воспроизведения правовых положений, ущемляющих права титульной нации квазигосударства.

Ключевые слова: рецепция, заимствование, квазигосударственные образования, международное признание, родительское государство.

Рецепция является одним из важнейших внешних факторов влияния на формирование той или иной правовой системы. Исследованию рецепции посвящено значительное количество трудов правоведов, в том числе Р. Иеринга, Ф. Савиньи, Р. Уолкера, Р. Давида, Ж. Барта, О. Штоббс.

Энциклопедический словарь в качестве одного из значений термина рецепция указывает, что «это восприятие правовой системы и принципов другого государства как основы национального права» [1, с. 597]. В словаре Д.Н. Ушакова рецепция описывается как «усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой общественной среде» [2, с. 944].

По аргументации Г.М. Азнагуловой, рецепция представляет собой процесс «заимствования и приспособления к условиям какой-либо страны права, выработанного в другом государстве или в предшествующую историческую эпоху. Автор полагает, что рецепция допускает восприятие более развитых правовых форм в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны» [3, с. 77].

Мы не можем назвать хотя бы одну страну, которая существовала бы изолированно и не воспри-

нимала нормотворческие новшества и тенденции в своей правовой системе. Не являются исключением и квазигосударства. Правовая система публично-правового образования не существует в статике, это – всегда динамично развивающийся механизм, двигателем которого являются прогрессивные направления, обусловленные стремлением к лучшему, может быть, более простому, но эффективному. В условиях всеобщей глобализации эти потребности могут быть навязаны извне, как факторы для дальнейшего сотрудничества.

Рецепция в ряде случаев может быть дефиницирована как определенная форма взаимодействия национальных правовых систем, но также и как результат этого процесса.

По мнению Е.Ю. Курышева, рецепция права – это сложное явление, которое включает в себя процессы преемственности, восприятия, повторяемости и заимствования права, выработанного в другом государстве (правовой системе) в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны [4, с. 30]. С подобным рассуждением можно согласиться частично, поскольку мы не согласны с тем, что преемственным может быть право только

тех государств, в которых сходны социально-экономические условия. Современные тенденции сводятся к тому, что абсолютное большинство всех стран, в том числе и квазигосударственные образования, стремятся к созданию эталонного правового государства, которое должно отвечать, в свою очередь, определенным, заранее установленным критериям. Как итог, мы получаем типологически схожие формы государственного устройства с одинаковыми правовыми институтами и инструментами.

Правовую природу рецепции исследовали и отечественные авторы. По аргументации А.И. Косарева, рецепция права – это «восстановление действия... того нормативного, идейно-теоретического содержания римского права, которое оказалось пригодным для регулирования новых отношений более высокой степени общественного развития» [5, с. 206].

Рецепция может быть классифицирована по критерию степени охвата ею правовой системы на полную, институциональную и частичную.

Характеристика полной системной рецепции сводится к тому, что она допускает заимствование всей правовой организации. Здесь уместно говорить о материнской правовой системе, взятой за основу. Подобных примеров среди стран на политической карте мира достаточно много. Во-первых, это страны – бывшие колонии Великобритании и других великих держав-колонизаторов (Франции). Во-вторых, это страны, воспринявшие наследие предшествующего государства. Например, Армения, Грузия, Таджикистан, Узбекистан практически полностью заимствовали правовую систему распавшегося Советского Союза (СССР).

Здесь нужно учитывать, что со временем такие заимствованные правовые системы эволюционируют и изменяются. В период развала СССР руководство бывших союзных республик оказалось не готовым к самостоятельному созданию правового базиса. Поэтому самым простым решением внезапно возникшей проблемы была рецепция права. Аналогичным образом ситуация обстоит и с квазигосударствами.

Наиболее ярким примером может быть заимствование правовых норм и правовых традиций странами, функционирующими в рамках одной правовой системы и правовой семьи. Так, взявшие за основу прецеденты, англоязычные страны полноценно применяют решения высших судебных инстанций, принятые в каждой из них.

В квазигосударственных образованиях законодательство в наибольшей степени испытывает рецепцирующее влияние. Обращает на себя внимание заимствование правовых институтов и положений квазигосударственными образованиями от родительского государства (parent-state). Специфика рецепции от родительского государства в субъекте с неопределенным политико-правовым статусом заключается в отказе от восприятия и копирующего

воспроизведения правовых положений, ущемляющих права титульной нации квазигосударства.

Не секрет, что процесс сецессии от parent-state сопровождается очень часто серьезной дискриминацией, граничащей иногда с геноцидом. Поэтому, предметом рецепции не становятся нормы, устанавливающие ограничения, запреты, касающиеся лишь некоторых категорий граждан по этническому критерию. Например, на территории Украины установлен запрет пользоваться русским языком без учета этно-лингвистического признака. Вполне логично, что нормы, устанавливающие подобный запрет, не были восприняты руководством Донецкой народной республики (ДНР) и Луганской народной республики (ЛНР) при формировании законодательной базы. Положения же, которые увязываются с политикой квазигосударственного образования, становятся предметом рецепции.

Также заимствуется правовой массив родственной государственности. Так, было в случае с Абхазией, Южной Осетией, когда произошло частичное заимствование советского законодательства.

Следующим видом рецепции является частичная, которая характеризуется воспроизводством не всей правовой основы, а лишь некоторых её частей. Частичная рецепция является методологическим приемом усовершенствования менее развитых национальных систем права. Е.Ю. Курышев называет частичную рецепцию юридической аккультурацией [4, с. 71].

Систематизируя рецепцию права по видовому признаку, выделяется институциональная рецепция. Институциональная рецепция также встречается часто, поскольку в законодательстве предоставляет альтернативу выбора допустимого регулирования с помощью приемлемых для этого квазигосударства средств и способов. Рецепция права в квазигосударственных образованиях является чаще всего институциональной.

В Республике Абхазия и Республике Южная Осетия присутствует влияние рецепции в рамках законодательного процесса по отраслям. Так, налоговое и пенсионное законодательство было воспринято от государства-эмитента ввиду ясности и привычности правовых пенсионных и налоговых установлений и методик. Поскольку долгие годы пенсионное регулирование осуществлялось в соответствии с нормами грузинского права, имел смысл оставаться на прежних «рельсах».

Институциональная рецепция осуществляется с целью устранить пробел в праве, именно по этой причине законодательный массив соответствующего публично-правового образования пополняется заимствованными правовыми нормами. Кроме того, заимствование институтов может производиться в связи с необходимостью внедрения новаторского регулирования, представляемого как более совершенное.

Глобализационные процессы в современном мире сделали реальностью необходимость непосредственного взаимодействия между государствами при решении проблемы разности содержания законодательства. Поэтому большинство стран жаждут повсеместной унификации, дабы избежать проблем при определении применимого права. Неотъемлемой частью правового поля практически любого государства являются международные договоры и международные конвенции. Однако, для квазигосударственных образований эта тенденция не работает, поскольку большинство иных публично-правовых субъектов отказываются брать на себя ответственность за прямое взаимодействие с лицом, статус которого не определен на международной арене.

К сожалению, квазигосударства не могут присоединиться и ратифицировать положения различных конвенций. Это влечет за собой целый ряд проблем: правовое регулирование таких государственно-подобных образований носит односторонний характер, унификация же затрагивает процессы взаимодействия лишь с подобными по статусу субъектами.

Необходимо отметить, что для рецепции помимо прочего требуется время. Обратимся к примеру ДНР и ЛНР, в современных реалиях на октябрь 2015 г. являющиеся квазигосударствами. В ДНР и ЛНР заимствованию подвергаются лишь некоторые стороны общественной жизни, проблемы регулирования которых стоят наиболее остро.

Временем на полноценный обстоятельный анализ такие новообразования не обладают, поэтому рецепирующее воздействие оказывается в сжатые сроки. Анализируя рецепцию квазигосударств, обращает на себя внимание то обстоятельство, что предметом заимствования в подавляющем большинстве становятся нормы и институты государств, близких по лингвистической и стилистической составляющей.

Поскольку перевод и адаптация иноязычных текстов законов крайне проблематичны ввиду отсутствия компетентных специалистов-переводчиков законодательства, то внимание к государствам с общей языковой культурой вполне понятно. Однако, это не препятствует и иным сценариям.

Таким образом, при рецепции права квазигосударственными образованиями отмечается тенденция к его усовершенствованию посредством повторения институтов и норм, расположенных на принципиально более высокой ступени юридической техники.

Рецепция права в квазигосударственном образовании чаще всего носит добровольный и избирательный характер. В законодательстве Абхазии мы можем найти множество примеров заимствования права. Абхазский законодатель стоял перед дилеммой: на основе права какого государства строить

собственную легислатуру. Возникает вопрос: почему в качестве базиса не было взято грузинское законодательство? Ответ обнаруживается на поверхности: ввиду длительного периода разногласий и грузино-абхазского противостояния грузинское законодательство изобиловало правовыми нормами и конструкциями, нарушающими права титульной нации Абхазии, что не могло быть приемлемым для нового субъекта публичного права.

Поскольку квазигосударства реализуют право на самоопределение нации, то и в процессе нормотворчества они действуют более свободно, нежели чем иные субъекты публичного права, которые насаждают в принудительном порядке правовые нормы и институты.

В союзных республиках, объединенных под юрисдикцией СССР, отмечалось присутствие императивной рецепции права, когда на своей территории были распространены эталонные нормативно-правовые акты, выполненные по единому лекалу. Поэтому и в квазигосударственных образованиях на постсоветском пространстве обнаруживается некоторое сходство. Справедливо будет отметить, что рецепция советского права для квазигосударства носит производный характер от наследуемого законодательного массива.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 3. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. – 848 с.
3. Азнагулова Г.М. Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2003. – 185 с.
4. Курышев Е.Ю. Рецепция в Российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 194 с.
5. Косарев А.И. Римское частное право. – М.: Юриспруденция, 2007. – 192 с.

Impact of Reception on Legal Framework of Quasi-State Formations

L.A. Berdegulova
Sterlitamak branch Bashkir State University

The paper deals with the impact of reception on legal framework of quasi-state formations. Reception is one of the main external impact factors in the process of formation of any legal system. The particularity of reception in quasi-states is determined by special status of these public-law entities. The absence of their international legal recognition creates a lot of problems in the process of functioning. The particularity of reception of parent state in quasi-states is connected with the refusal of copying reproduction of legal regulations, derogatory to the rights of quasi-state's titular nation.

Key words: reception, borrowing, quasi-state formations, international recognition, parent state.

